

Эти звуки издавало не одно существо, а как минимум три! Лао Тан часто имел дело с нечистой и сразу понял, что это такое: предсмертные вопли призраков, чьи души были серьезно повреждены. Обычно, если призрак издает подобный звук, значит, он либо при смерти, либо уже наполовину уничтожен. Призраки — это духовные сущности, у них нет голосовых связей, поэтому они не могут кричать в привычном понимании. Такие звуки возникают из-за резонанса, вызванного мощной вибрацией души, которая передается воздуху.

Лишь редкие призраки, вроде Бабки-призрака, способны звучать как нормальные люди. Это существа, настолько сильные, что они смогли развить себе голосовые связи и обрести подобие физической формы; такие призраки близки к демонам. Растения, животные и даже предметы, просуществовавшие слишком долго, могут стать демонами, и призраки — не исключение.

Нанеся удар печатью, Ван Я тут же покинула свое место и встала между Лао Таном и красавицей Чжан. Она понимала, что в тени затаились враги, которые не решались напасть лишь из опасения перед ней. Ей нужно было оставаться скрытной. С Талисманом сокрытия ауры она превратилась в острое лезвие, затаившееся рядом с Лао Таном и его спутниками, готовое в любой момент нанести врагу смертельный удар. Если противник хотел разделаться с ними, ему сначала пришлось бы найти ее.

Враг в тени, мы на свету — положение хуже некуда. Это правило справедливо для обеих сторон.

Теперь, когда Ван Я сама ушла в тень и использовала Талисман поиска духов, ситуация изменилась: теперь она была скрыта, а враг — нет, что давало ей преимущество. Конечно, ее талисман работал только против призраков, в отличие от Небесного ока Чжэнъянься, который видел и людей, и духов. Она не могла вычислить живых врагов, скрывающихся в темноте, и не знала, какие козыри у них в рукавах, поэтому не спешила действовать. А вдруг у них есть самодельное огнестрельное оружие? Один выстрел — и всё кончено!

Хуан Ци, красавица Чжан и Лао Тан тихонько отступили в переулок между временным домиком и стеной. Переулок был достаточно длинным и скрывал их от чужих глаз. У Хуан Ци была Проницательность Сердца, так что, если бы кто-то приблизился, Чжэнъянься тут же узнала бы об этом, а Сикигами Лао Тана мог расправиться как с людьми, так и с духами.

В переулке оставалось около десятка бандитов, нападавших на них ранее. Двое или трое из них пытались шатаясь подняться. Дунцзы крикнул: — Куда собрались? — и, подбежав, парой пинков снова уложил их на землю. Те завyli от боли, и больше никто не пытался встать.

Вдруг снова раздались голоса: — Ван Я... Ван Я... — Звук был похож на призыв душ: то близко, то далеко, то слева, то справа. Источник постоянно менялся, перемещаясь с невероятной скоростью!

— Ван Я, где ты?

— Ван Я, выходи!

Ван Я закатила глаза и плотно сжала губы. Она сама мастер по призыву душ, неужели кто-то решил попрактиковаться на ней? Она ведь не бесполезная Чжэньянся. Впрочем, вспомнив, как та использует Радарный глаз и реагирует на опасность, Ван Я мысленно взяла свои слова обратно.

Голос блуждал повсюду, стелая, словно призывая мертвых, и это начинало раздражать. Ван Я сразу поняла: это не призрак. У призраков нет голоса, а для призыва душ им нужно, чтобы жертва спала или была в помутнении рассудка. Это либо дистанционная передача звука через бумажных кукол или марионеток, либо нечто вроде Сикигами Лао Тана, наделенного способностью говорить.

Вдруг крошечная белая бумажная кукла опустилась на стену рядом с Ван Я. Ее ядовито-зеленые глаза уставились прямо в ту сторону, где она стояла, а бескровный рот растянулся в ухмылке: — Я вижу тебя!

По спине Ван Я пробежали мурашки. Она едва не бросилась вперед, чтобы уничтожить куклу, но Лао Тан опередил ее. Взмах рукой — и вспышка белого света разрезала куклу пополам. В тот же миг нежно-зеленая лоза обвила еще кричащую половинку и, мгновенно опутав ее, утащила под землю. Голос оборвался на полуслове и стих навсегда.

— Ван Я, они пытаются тебя выманить! — сказала Хуан Ци. Чтобы придать Ван Я уверенности, она добавила тихим голосом: — Даже я тебя не вижу.

Ван Я понимала, что она — главная цель. Пока она скрыта, она остается их козырем и главной защитой, поэтому она не могла позволить себе обнаружить себя. Чувствуя, что действие Талисмана сокрытия ауры подходит к концу, она поспешно наклеила новый. Ей показалось, что красавица Чжан и Лао Тан мельком взглянули на нее, но, присмотревшись, она поняла, что они по-прежнему смотрят в сторону. Тут Лао Тан кашлянул и понизил голос: — Ван Я, одолжишь несколько талисманов?

Чтобы не выдать ее местоположение, он говорил, не глядя в ее сторону.

Ван Я скосила глаза на Лао Тана и подняла правую руку, выставив три пальца. Это был не жест окей, а указательный, средний и безымянный — она требовала тридцать тысяч за штуку, как и договаривались.

Лао Тан громко фыркнул: — Тридцать тысяч за талисман? Ты грабительница! Три тысячи! — Он кричал достаточно громко, но по-прежнему не смотрел на Ван Я. Пока она была скрыта, он мог хоть во весь голос петь в этом переулке — ничего бы не случилось. Ну, разве что бегать голышом он бы не стал — рядом три молодые девушки, это было бы позором на всю жизнь.

Ван Я невозмутимо держала три пальца.

Лао Тан взревел: — Две тысячи восемьсот!

Ван Я гневно сверкнула глазами, убрала руку и скрестила на груди, демонстративно отвернувшись. Не продам!

Лао Тан снова кашлянул и заговорил с пустотой: — Ван Я, ну посмотри, ты ведь можешь нарисовать десятки талисманов за раз, даже не запыхавшись. Нас тут трое, три талисмана — девять тысяч. Для тебя это пара пустяков, а заработаешь почти десятку. Мы в одной лодке, должны стоять друг за друга, верно? У тебя их полно, все равно без дела лежат. Хоть восемь, хоть десять тысяч — деньги же. И потом, материалы-то наши, так что пара штук нам точно полагается!

Ван Я молчала. У нее оставалось всего четыре талисмана, и каждый работал всего час.

В темноте воцарилась тишина. Из-за барьера красавицы Чжан Ван Я не чувствовала, рассеялась ли темная энергия, и не могла понять, ушли ли призраки, поэтому не расслаблялась. Когда действие третьего талисмана закончилось и она использовала последний, четвертый, сердце ее замерло. Если и этот иссякнет, ей придется вступить в открытый бой. К счастью, вокруг было полно энергии древесины, так что наложение Печати И-Дерева не составило бы труда — это давало хоть какую-то надежду.

Вдруг Ван Я услышала едва уловимый звук полицейских сирен. Звук был очень далеким, и она решила, что ей послышалось.

— Едет полиция, — сказала Хуан Ци.

Раз так сказала Чжэнъянься, значит, это не галлюцинация. Слух у нее острее. Ван Я с облегчением выдохнула. Полиция — это безопасность. Бабушка не раз повторяла: можно не иметь дел с властями, но ни в коем случае нельзя идти против них. Государственную мощь и современное оружие ей не одолеть. Да и ни одна секта не устоит перед армией.

Хуан Ци, услышав дыхание Ван Я, тихо добавила: — Самая темная ночь — перед рассветом. Ван Я, ты ведь в трех шагах от меня слева, верно?

Ван Я испуганно сменила позицию и снова затаилась. Лао Тан беззвучно рассмеялся.

Минут через десять на стройплощадку въехали полицейские машины. — Пойдемте, — скомандовала Хуан Ци и первой направилась к выходу из переулка.

Ван Я увидела, как красавица Чжан подняла руку, и зеленая лоза, словно маленькая змейка, выскочила из-под земли и обвилась вокруг ее запястья. Лао Тан спрятал своего Сикигами под полы одежды. Ван Я последовала за ними. Талисман на ее груди должен был действовать еще несколько минут, и она не решалась его снять, опасаясь, что в тени кто-то остался. Фары десятка полицейских машин и автомобилей спецназа осветили тьму. Полицейские сразу начали занимать позиции.

Четверо полицейских направились прямо к ним. Их взгляды устремились на Ван Я, а лица выражали странную смесь недоумения и сдерживаемого смеха.

Ван Я гневно сверкнула глазами: — Чего уставились? Красивых девушек не видели?

— Пф-ф! — все четверо прыснули со смеху. К счастью, старший из них, пятидесятилетний полицейский, сохранил серьезность. Он указал на ее лицо: — Девушка, а почему у вас на лице... талисман?

Только тут Ван Я вспомнила, что на ее лице до сих пор нарисован кровью уже недействующий талисман. Она опустила взгляд: на груди красовались три Талисмана сокрытия ауры, на руках — Талисманы подавления зла. Боже, какой позор! Она выглядела как уличный торговец, обвешанный бумажками! Но разве могла она сказать им: Знаете, я эксперт по ловле призраков, я тут с ними сражалась? В душе Ван Я рыдала, но внешне сохраняла невозмутимый вид, стараясь выглядеть как настоящий мастер.

\*\*\*

С прибытием вооруженной полиции и вмешательством Хуан Ци, Ван Я больше не нужно было ничего делать. Ее не интересовали полицейские протоколы, ее волновало другое: откуда взялись эти люди с арматурой, мачете, самодельными ружьями и бомбами? Как борьба между сектами оказалась замешана в разборки бандитов и мафии?

Прибыл и господин Хуан. Увидев, что Хуан Ци в порядке, он выдохнул с облегчением, горячо поблагодарил Лао Тана, затем Чжан Циншуй, и наконец заметил Ван Я. Он рассыпался в благодарностях, а затем, повернувшись к охраннику, взял у него тугой бумажный пакет и с непреклонным видом сунул ей в руки, попросив принять это как скромный знак признательности.

Ван Я заглянула внутрь: пять пачек новеньких купюр. Настроение мгновенно улучшилось. Вся кровь и пот, пролитые сегодня ночью, окупились с лихвой! Две тысячи от арендодателей плюс пятьдесят тысяч от господина Хуана — семьдесят тысяч за одну ночь! Она без тени смущения взяла деньги: — Господин Хуан, если возникнут еще проблемы с призраками или нечистью, обращайтесь ко мне. Сделаю скидку двадцать процентов.

— Спасибо, спасибо! — радостно закивал господин Хуан.

В этот момент подошел еще один полицейский, лет пятидесяти, с волевым лицом и густыми бровями. Хуан Ци тут же воскликнула: — Дядя Ли! — и представила Лао Тана, красавицу Чжан и Ван Я.

Ван Я с улыбкой посмотрела на красавицу: Значит, тебя зовут Чжан Циншуй!

Полицейский по фамилии Ли пожал всем руки, поинтересовался, кто из них мастер фэн-шуй, и, рассыпавшись в комплиментах о том, что герои вышли из народа, сказал: — Вы отлично справились. Перед домом и внутри лежат два-три десятка человек, у всех переломы. На месте найдены два окровавленных ружья, отправили на экспертизу. Это тяжкое преступление, мы разберемся в кратчайшие сроки и никого не упустим! — После этого он добавил: — Нам понадобится ваша помощь, но сейчас уже поздно. Возвращайтесь отдыхать, завтра я пришлю людей, чтобы вы дали подробные показания.

Ван Я и остальных пригласили в длинный черный лимузин господина Хуана, который в сопровождении двух полицейских машин отправился в путь.

Машина была просторной, все пятеро разместились с комфортом. Ван Я не интересовали машины, зато было любопытно, что за важная птица этот дядя Ли. Господин Хуан, относившийся к ней как к своей, с улыбкой объяснил, что это заместитель начальника одного из отделений полиции. Он добавил, что в Китае любые дела с применением огнестрельного оружия — это тяжкие преступления, поэтому полиция и спецназ так оперативно среагировали. Ван Я показалось, что в словах господина Хуана есть подвох: неужели дядя Ли не такой уж всемогущий, а спецназ приехал только из-за тяжести дела? Ей было неинтересно разбираться в делах властей, поэтому она просто сказала: — Я вздремну, — и, обняв пакет с деньгами, тут же уснула. Ночь выдалась тяжелой, и теперь, когда опасность миновала, усталость взяла свое.

Проснувшись она от того, что Чжэнъянься позвала ее на выход. Ван Я, потирая сонные глаза, огляделась: подземный парковка. Они поднялись на лифте на восемнадцатый этаж, и господин Хуан открыл дверь.

Войдя в квартиру, Ван Я сразу проснулась. Просторный холл, интерьер в стиле слияния востока и запада, а главное — это был двухэтажный пентхаус! Так вот как живут богачи?

Она внимательно осмотрела дом. Роскошь была очевидна, но в глаза бросалось другое: повсюду чувствовалось влияние фэн-шуй. Ван Я не была экспертом — ее специализацией была ловля призраков, — но основы понимала. Аквариум, статуэтки пи-сю и денежной жабы были расставлены в ключевых точках для привлечения богатства. Ван Я понимала, что фэн-шуй куда сложнее: нужно знать горы, воды, ветра, облака, да еще и обладать навыками точных расчетов. Ошибка на полметра — и удача превращается в катастрофу.

Ван Я пригласили в гостиную, где Лао Тан тут же заявил: — Брат, уже поздно. Не суетись, я сам сготовлю что-нибудь на ужин, поедим и спать. — И, закатав рукава, отправился на кухню. Было видно, что он здесь не в первый раз.

Господин Хуан заварил чай и попросил Хуан Ци развлечь гостей, а сам пошел помогать Лао Тану.

Через десять минут Лао Тан вынес огромную кастрюлю лапши. Это была простая лапша на бульоне, без мяса, но с кучей соусов — икры, соевой пасты и прочего. Ван Я ела с удовольствием, вот только чашки были крошечные, размером с ладонь, так что ей пришлось

наполнять свою семь или восемь раз. Чжэнъянься и Чжан Циншуй, словно кошки, съели по одной порции и ушли спать. Лао Тан и Ван Я же выскребли кастрюлю до дна.

После ужина господин Хуан распределил комнаты. Ван Я, приняв душ, первым делом обклеила стены, окна, пол и потолок талисманами, прилепила один у изголовья, проверила монеты в кармане, колокольчик на поясе — и провалилась в сон.

Наутро ее разбудила Чжэнъянься. На завтрак были молоко, хлеб, яичница и стейки. Но этого им с Лао Таном показалось мало, и они снова сварили целую кастрюлю лапши, съев по огромной миске, чем привели остальных в изумление. Чжан Циншуй, сидевшая рядом, даже потрогала живот Ван Я и прошептала: — Ну и аппетит!

Ван Я лишь фыркнула. Сытая, она расслабленно откинулась на спинку стула и вдруг задумалась: разве у богатых нет прислуги? И где те двое охранников?

— Чжэнъянься, у вас нет домработницы? Где Дунцзы и Фан Янь? — спросила она.

— Они здесь не живут, — коротко ответила Хуан Ци. — Дунцзы и Фан Янь остались на стройке. Утром звонил дядя Ли, сказал, что около девяти придут полицейские для записи показаний. Ван Я, полиция — атеисты. Если скажешь им про призраков, они не поверят и не станут записывать.

Ван Я кивнула. Она поняла намек: не упоминать о нечисти, даже если будут журналисты. Она осталась здесь только ради протоколов — не любила оставлять хвосты, особенно в официальных инстанциях. К тому же, появление тех бандитов было слишком подозрительным. Неужели это совпадение? Если те бандиты связаны со старухой, это уже не просто призраки, это угроза посерьезнее.

После девяти утра пришла полиция, включая дядю Ли. Они записали показания и показали фотографии для опознания. Ван Я не могла не признать: работают они очень эффективно.

<http://bllate.org/book/19161/1881404>